

В школе запрещено выяснять отношения с применением вычислительной силы или меча. Любые тренировки или поединки проводятся исключительно в виртуальной военной симуляционной системе.

Эта система, разработанная расой Одериян, представляет собой технологию нейроинтерфейса. Несмотря на то, что это своего рода голографический мир, использование вычислительной силы в нем почти не отличается от реальности, поэтому сражения в сети не причиняют физического вреда здоровью студентов.

Однако версия системы не едина для всего звездного пространства. В Имперском Академгородке используется новейшая, продвинутая версия, которая гораздо чувствительнее и реалистичнее всех остальных. В этой симуляции можно отрабатывать всё: от управления мечом и кораблем до проведения масштабных сражений.

Система разделена на два сектора: открытый и анонимный. В анонимном студенты могут выполнять задания или участвовать в боях под вымышленными именами, тогда как открытый сектор предназначен для занятий, где преподаватели оценивают успехи учащихся.

Чэн Линчжу, решив преподавать новичкам урок, разумеется, выбрал анонимный сектор.

Он вырос в Департаменте войны у Одериян и с малых лет, от нечего делать, спарринговался с тамошними дядьками. Поначалу его колотили как щенка, но со временем он наловчился так, что стал доставлять остальным немало хлопот. В итоге Чэн Линчжу просто отправили в Первую военную школу Альянса.

Когда он, сгорая от нетерпения, поступил на Боевой факультет, его мечты о ежедневных драках быстро развеялись. Он и представить не мог, что студенты Первой военной школы окажутся такими миролюбивыми. Большую часть времени они проводили, изучая детали меча или оттачивая точность контроля вычислительной силы.

Он-то пришел драться — то есть, простите, учиться сражаться, — а не копаться в марках запчастей. А что касается точности расчетов... К чему эти сложности? Бей напролом, вот и вся наука!

К тому времени, как Чэн Линчжу перешел на второй курс, он умудрился превратить прилежных студентов Боевого факультета в настоящих боевых маньяков. Он уже присмотрел себе первокурсников: ничего особенного, обычные ребята. Пока они еще молоды и невинны, пока только окунулись в университетскую среду, нужно во что бы то ни стало превратить их в отличных бойцов, одержимых сражениями!

Первый шаг — затащить новичка в симуляционную систему и устроить спарринг.

Чэн Линчжу уже обладал продвинутым уровнем вычислительной силы, а Лин Жань, наделавший шуму при поступлении, вызывал у него определенный интерес. Поэтому Чэн

Линчжу решил лично заняться этим новичком.

Лин Жань казался холодным и неразговорчивым. Глядя на него, Чэн Линчжу невольно вспоминал своего однокурсника Ло Аньцина с таким же характером. И раз уж поколотить Ло Аньцина не удавалось, Лин Жань был отличной альтернативой.

На данный момент Лин Жань обладал лишь средним уровнем вычислительной силы, особыми талантами не блистал, да и связями не обладал. Чэн Линчжу даже сомневался, как тот вообще умудрился попасть сюда по протекции директора.

Разумеется, чтобы все было по-честному, при создании комнаты для боя Чэн Линчжу ограничил вычислительную силу средним уровнем. Оба использовали стандартные мехи без каких-либо модификаций. Даже с учетом ограничений, вычислительная сила Чэн Линчжу оставалась на уровне F, тогда как у Лин Жаня она была еще ниже — всего лишь D.

В конце концов, Лин Жань был человеком Цзян Юэцзяо, поэтому Чэн Линчжу решил просто выпустить пар, а бой оставить приватным, чтобы не лишать парня лица.

В закрытой комнате они провели три часа.

Результат остался в тайне. Лин Жань вышел с ледяным лицом, и никто не осмелился подойти с расспросами. Чэн Линчжу выглядел раздраженным, из чего все сделали вывод: Маленький демон хоть и победил, но с огромным трудом, вот и злится, что не удалось блеснуть.

В последующие дни поведение Чэн Линчжу стало еще более странным. Когда этот вечно гуляющий на широкую ногу Маленький демон внезапно начал донимать отличника с кафедры вычислений, неловко расспрашивая о формулах, все поняли: этот новичок по фамилии Лин — настоящий яд.

На церемонию открытия все студенты обязаны были явиться в парадной форме. Цзян Юэцзяо тоже получила свою. Форму Первой военной школы надевали только по торжественным случаям; по фасону она напоминала военный мундир, но с элементами студенческого стиля.

Придя в актовый зал, Цзян Юэцзяо нашла свое место согласно номеру — представители факультета Звездного Зодчества сидели в задних рядах. Зал был еще полупустым, и она сразу заметила, как Фэн Лин, ведя за собой группу людей, грозно прошествовала мимо, бросив на нее полный угрозы взгляд.

Вскоре людей стало больше. Из задних рядов послышались возгласы, и Цзян Юэцзяо обернулась: через южный вход в зал вошла группа юношей в белых мундирах.

Форма факультета Военных Сражений была ослепительно белой с золотой окантовкой, что придавало им величественный вид. Впереди шел рыжеволосый Чэн Линчжу. Похоже, у него было немало тайных поклонников в школе — куда бы он ни шел, везде поднимался шум. А учитывая, что за ним следовала целая толпа боевиков, выглядело это весьма внушительно.

Однако взгляд Цзян Юэцзяо был прикован не к Чэн Линчжу. Она посмотрела чуть дальше, и ее глаза внезапно вспыхнули, стоило ей увидеть знакомый силуэт.

Лин Жань.

Белая форма идеально сидела на его статной фигуре: прямые ноги, широкие плечи. Особенно выделялись золотистые кудри — он был похож на юного генерала, готового отправиться в поход.

На мгновение в ее воображении возник образ того, прежнего Лин Жаня: глубокие черты лица, пронзительный взгляд, та юношеская энергия, которой ему не хватало сейчас. В его глазах всегда светились радость и неукротимый пыл — он был подобен острейшему, блистающему мечу.

Она списала это на свое воображение. Как только представители Военных Сражений подошли ближе, Цзян Юэцзяо тут же притянула Лин Жаня к себе и прошептала:

— Они тебя не обижали?

После истории с Чжу Е она стала опасаться за него. Это не постапокалиптический мир, здесь царят порядок и цивилизация, а Иньсин считается самым безопасным местом в галактике. И все же она боялась, что он может пострадать там, где она не видит. Он был таким добрым и светлым, он заслуживал самого лучшего.

— Если что-то случится, обязательно скажи мне.

Лин Жань опустил взгляд на ее покрасневшее лицо, на полные тревоги глаза, похожие на драгоценные камни. Внутри разлилось тепло, словно маленькое солнышко начало топить лед в его душе.

Его холодные черты лица немного смягчились. Он опустил глаза и открыл виртуальную клавиатуру.

— Сестренка Цзян! — внезапно объявился Чэн Линчжу с ослепительной улыбкой. От этого фамильярного обращения Лин Жань нахмурился.

Цзян Юэцзяо, заметив перемену в его настроении и взглянув на сияющего Чэн Линчжу, забеспокоилась:

— Это он тебя ударил?

Чэн Линчжу: «??»

Это же этот извращенец со средним уровнем вычислительной силы умудрился зажать его в угол и избить...

Ладно, будем считать, что ничего не было.

Чэн Линчжу продолжал улыбаться:

— Да что ты! У нас на факультете все очень дружные, помогаем друг другу. Какие обиды? Для нас каждый новичок — как родной! Такое у нас просто невозможно!

Стоявшие рядом «дружные» однокурсники: «...мы и правда такие?»

Церемония была недолгой. Когда директор начал свою речь, Цзян Юэцзяо впервые увидела председателя Парламента Альянса. Ему было на вид около сорока, он был в черном мундире и больше походил на высокопоставленного офицера, чем на педагога.

— Девиз нашей школы, — сказал он, — равенство, справедливость, открытость.

— Равенство — все, кто пришел сюда, будь то Звездные люди, Старожилы или представители любой другой расы, здесь равны. Существует лишь неравенство в знаниях и силе, но нет неравенства в происхождении, статусе или расе.

— Справедливость — не только в нашей школе, но и во всей галактике единственным критерием является сила. Многие из вас родились в конце войны с Расой жуков, и даже если вы были живы, вы были слишком юны, чтобы сражаться, и не знаете, какую цену заплатили люди за победу. Сегодня мы можем говорить о справедливости лишь потому, что мир был куплен кровью бесчисленных героев. Однако угроза не исчезла — враг прячется в уголках космоса, ожидая момента для удара. В этом и заключается цель нашей школы.

Он обвел взглядом зал, его голос звучал властно:

— Каждый день, проведенный здесь, — это не ради одного человека или одной расы, это ради всего человечества.

— И последнее — открытость. Здесь все знания доступны каждому. В системе Имперского Академгорода собраны данные о кораблях и мехах четырех рас, все исследования и результаты экспериментов открыты для общего пользования. Я надеюсь, что после выпуска вы оправдаете ожидания и станете оплотом защиты человечества.

Речь директора была короткой, но эти три слова глубоко тронули Цзян Юэцзяо. Такая колоссальная система знаний, вобравшая в себя достижения человеческой цивилизации, делала Академгород сияющей жемчужиной будущего.

Особенно здесь, в Первой военной школе Альянса. Три факультета — Командование, Сражения и Инженерия — охватывали всё: от тактики на поле боя и управления техникой до разработки военных технологий. Это и было будущее человечества.

В апокалипсисе люди думали лишь о том, где найти еду и как выжить после очередной атаки жуков. Давление было невыносимым, и редкие минуты отдыха тратились на мимолетные удовольствия. Никто не знал, станет ли сегодняшний ужин последним.

А здесь она видела иной путь развития. У них были передовые технологии, позволявшие осваивать каждый уголок системы Иньсин, и совершенная система обучения.

Она была свидетельницей истории.

Церемония быстро подошла к концу. После присяги информация о курсах и данные симуляционной системы были загружены на браслеты студентов. Чтобы помочь новичкам освоиться, на следующей неделе планировалось провести соревнования.

У каждого факультета был свой формат, но самыми известными считались состязания факультета Военного Командования. Другие факультеты соревновались в вычислительной силе или боевых навыках, но только командные сражения ежегодно привлекали наибольшее внимание.

Студенты первого и второго курсов участвовали вместе, и даже под давлением опытных старшекурсников Ло Аньцин умудрился забрать все награды в прошлом году. Финал был особенно зрелищным: если на начальных этапах командовали одиночки, то в финале требовались три командира, причем двое из них могли быть приглашенными специалистами. В этом году на факультете Командования было много талантливых ребят, так что в сочетании с мастерством Ло Аньцина нас ждал невероятный турнир.

После церемонии Цзян Юэцзяо получила расписание. Она не собиралась посещать лекции факультета Звездного Зодчества — большую часть программы можно было сдать через симуляционную систему, а материалы она могла изучить самостоятельно. Если возникали вопросы, всегда можно было связаться с преподавателем.

Она хотела позвать Лин Жаня пообедать, но, поняв, что ничего не смыслит в местной кухне, решила просто пригласить его в столовую факультета Военных Сражений.

У входа она увидела его: он стоял у каменной колонны, ожидая ее. В своей белой форме с золотой каймой, слегка повернувшись к ней боком, он выглядел таким холодным и отстраненным.

Она улыбнулась и звонко позвала его по имени:

— Лин Жань!

Он вздрогнул и поднял голову. В его темно-золотых глазах, в которых поначалу стоял легкий туман, в тот же миг вспыхнули тысячи звезд.

<http://bllate.org/book/21232/2148275>